

АННА БЛЕВА

ВНУТРЕННИЙ МАЯК

Когда внутри свет – всё возможно.

Анна Баева

Внутренний маяк

<https://litres.ru/74020763>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бывает, смотришь на свою жизнь — и не узнаёшь. Всё правильно, всё «надо», а внутри тишина. Та, где потеряла себя.

Помню утро с кружкой кофе и вопрос: «Чего я хочу?» Хотя бы сегодня. И тишина в ответ. Не потому что не хотела. А потому что слишком долго не спрашивала.

Эта книга родилась из моего опыта. Из жизни на автопилоте, забытых желаний, кризисов, которые я научилась читать как сигналы.

Здесь не будет инструкции «10 шагов к счастью». Возвращение к себе — это маленькие шаги. Будут честные разговоры о ролях, ожиданиях и о том, как терпение становится ловушкой.

Я не психолог. Я женщина, которая была в пустоте и нашла дорогу обратно. И делюсь тем, что работает. Не теорией. Жизнью.

«Внутренний маяк» — про то, как перестать бояться быть настоящей. Для тех, кто устал терпеть, но не знает, с чего начать.

Возвращение к себе возможно. Оно начинается с первого маленького шага. Иногда — просто с разрешения остановиться.

Содержание

Глава 1. Когда ты перестаешь себя слышать	4
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анна Баева

Внутренний маяк

Глава 1. Когда ты пересташь себя слышать

Часть 1. Тихая пустота внутри(первые ощущения, что внутренний голос затих)

Иногда жизнь снаружи выглядит вполне благополучно. Работа движется, дети накормлены, в доме относительно порядок, телефон не умолкает от дел и напоминаний. Утренний кофе ещё тёплый, день расписан, и, если посмотреть со стороны, всё даже можно назвать стабильным. И всё же внутри — странная тишина. Не та спокойная тишина, в которой отдыхаешь. А другая — настораживающая. Почти звенящая. Иногда она ощущается как пустое пространство где-то между грудью и животом. Иногда — как лёгкое отдаление от самой себя, будто смотришь на свою жизнь через тонкое стекло. Всё происходит, но ты в этом как наблюдатель.

Сначала это состояние почти неуловимо. Ты объясняешь его усталостью. Плохим сном. Загруженной неделей. Погодой. Да чем угодно — лишь бы не останавливаться и не вглядываться глубже. Но проходит время, и вдруг обнаружива-

ется одна простая вещь: ты не помнишь, когда в последний раз делала что-то только для себя. Не из необходимости. Не потому что «так надо». Не потому что кто-то ждёт. А просто потому, что хотелось. И в этот момент внутри словно загорается осторожный вопрос: **«А где в этой жизни я?»**. Без драмы. Без надрыва. Очень тихо. И от этой тишины порой становится немного не по себе. Потому что признать её — значит честно увидеть: ты слишком долго жила в режиме «надо».

Со временем включается автопилот. Ты просыпаешься — и уже знаешь, что делать. Отвечаешь — ещё до того, как тебя договорили. Соглашаешься — даже не проверяя, согласна ли на самом деле. Роль хорошей, надёжной, сильной женщины постепенно становится второй кожей. В ней удобно окружающим — и почти незаметно для себя ты тоже начинаешь считать её единственно возможной.

Но однажды приходит странное ощущение: как будто ты идеально выучила сценарий чужой пьесы и совершенно забыла, кто ты вне сцены. Ты улыбаешься. Поддерживаешь. Решаешь. Организовываешь. И вдруг ловишь себя на мысли: **«Я как будто всё время функционирую — но почти не живу»**. И знаешь, что важно? Это не признак слабости. Это не «что-то со мной не так». Это естественный сигнал психики. Женщина не может бесконечно отдавать себя миру, не возвращаясь к себе. Внутренний голос не исчезает — он лишь становится тише, когда его долго не слушают. Пред-

ставь маленькую лампу в комнате. Пока её включают — она горит. Если о ней забывают — свет не пропадает мгновенно, он просто меркнет. Но стоит снова дотронуться до выключателя — и становится светлее. Так же и с нами.

Я хорошо помню утро, когда впервые ясно почувствовала эту пустоту. Дом был тихим. В руках — кружка горячего кофе. Впереди — обычный день. Ничего особенного. И вдруг я поймала себя на простом вопросе: **«Чего я хочу?»** Не глобально. Не «в жизни вообще». Хотя бы сегодня. Ответа не было. И это удивило меня больше всего. Не испугало — именно удивило. Как будто на секунду пропала связь с самой собой. Помню, я даже попыталась отшутиться: — Ну что ж, девочка моя, кажется, ты слегка заблудилась. И в этой фразе было больше правды, чем хотелось признавать. Самое коварное в таком состоянии — внешне ты продолжаешь отлично справляться. Более того, часто именно такие женщины кажутся окружающим невероятно сильными. Им говорят:

— На тебя всегда можно положиться.

— Ты всё выдержишь.

— Ты такая мудрая.

И никто не видит, какой ценой иногда даётся эта «мудрость». Потому что за способностью держать мир часто прячется простая привычка — не замечать собственную усталость. Есть несколько тихих признаков того, что контакт с собой начинает теряться. Возможно, ты узнаешь себя хотя бы в одном из них:

- ты всё реже спрашиваешь себя о желаниях
- отдых вызывает чувство вины
- просить о помощи неловко
- легче сделать самой, чем объяснять
- свои эмоции откладываются «на потом»
- внутри всё чаще звучит «потерпи»

И самое показательное — радость перестаёт быть естественной. Её будто нужно заслужить. Но на самом деле, человек не создан для вечного терпения. Наша психика мудра — она всегда подаёт сигналы раньше, чем наступает настоящее истощение. Тихая пустота — как раз такой сигнал. Не поломка. Не кризис. А приглашение остановиться. Не для того, чтобы резко менять жизнь. А для того, чтобы снова в ней появиться. Иногда в этот момент помогает совсем немного юмора. Очень бережного — не высмеивающего, а поддерживающего. Я, например, однажды подумала: *«Интересно я так старательно спасала всех вокруг, что чуть не потеряла главного человека — себя»*. И знаешь, стало легче. Потому что в этой мысли не было обвинения — только честность. А честность всегда возвращает почву под ногами.

Важно понять одну простую вещь: остановка — не признак того, что ты не справилась. Остановка — признак того, что ты живая. Что внутри всё ещё есть та часть тебя, которая хочет не просто выдерживать жизнь, а чувствовать её. И хорошая новость в том, что возвращение к себе не требует героизма. Оно начинается с очень маленьких шагов. Иногда

— буквально с нескольких минут тишины.

Практика: «Маленький якорь себя»

Выдели для себя 5–10 минут, когда тебя никто не потревожит. Сядь удобно. Сделай медленный вдох и такой же спокойный выдох. Закрой глаза. И задай себе простой вопрос: **«Что я сейчас чувствую?»** Не «почему». Не «что с этим делать». Только — что. Может быть, усталость. Может — напряжение. Может — пустоту. А может — неожиданное спокойствие. Позволь любому состоянию быть. Затем обрати внимание на дыхание. На опору под ногами. На то, как тело соприкасается с поверхностью. Это возвращает в реальность — туда, где есть ты.

И ещё один важный момент: мягко улыбнись себе. Не за достижения. Не за силу. А просто за то, что ты остановилась и выбрала себя. Если делать такую паузу каждый день, постепенно внутри начинает появляться больше пространства. А вместе с ним — и твой голос. Пусть эта практика станет твоим маленьким якорем. Напоминанием о том, что, как бы далеко ты ни ушла в заботах и ролях, дорога к себе всегда остаётся открытой.

Часть 2. Жизнь на автопилоте (привычки, роли, механическое движение по дням)

Тихая пустота редко возникает внезапно. Чаще всего ей предшествует состояние, которое на первый взгляд кажется вполне безопасным — жизнь на автопилоте. Это не про слабость и не про равнодушие к собственной судьбе. Напротив,

именно так обычно живут женщины, на которых многое держится.

Автопилот включается тогда, когда нужно справляться, быть устойчивой, не рассыпаться под грузом задач и ответственности. Психика бережёт нас — она упрощает процессы, превращает повторяющиеся действия в привычки, чтобы оставить больше энергии на действительно важное. И какое-то время это даже ощущается как опора: всё понятно, предсказуемо, под контролем. Но постепенно в этой предсказуемости становится слишком мало жизни. День начинает повторять день, и в этом повторении почти нет тебя — той, которая чувствует, выбирает, хочет. Утро происходит словно по заранее написанному сценарию: знакомые движения, привычные слова, те же маршруты. Ты многое делаешь автоматически — и вдруг ловишь себя на странном ощущении, будто проживаешь не сам день, а его аккуратную копию. Вроде бы всё правильно, всё работает, всё даже неплохо но внутри появляется едва заметное отдаление, как будто между тобой и твоей жизнью возник тонкий прозрачный слой.

До 40% наших ежедневных действий совершаются автоматически. Это экономит колоссальное количество энергии — иначе мы бы уставали уже к полудню. Привычки нужны нам так же, как надёжные перила на лестнице. Проблема начинается не тогда, когда они есть, а тогда, когда за ними исчезает осознанность. Когда мы перестаём замечать, как проживаем свои дни. Когда жизнь становится последовательно-

стью выполненных задач, а не пространством для опыта.

Есть один почти незаметный признак того, что автопилот стал слишком привычным: пропадает внутренний вопрос «а мне в этом хорошо?». Не потому, что ответ неважен, а потому, что спрашивать себя уже как будто некогда. Мы быстро решаем, быстро реагируем, быстро адаптируемся — и эта скорость постепенно становится нормой. В ней много эффективности, но мало пауз. А ведь именно в паузах человек слышит себя.

Чаще всего в режим механической жизни нас приводит не равнодушие к себе, а ответственность. Желание быть хорошей матерью, внимательной партнёршей, надёжным человеком, на которого можно опереться. Мы привыкаем держать многое — и незаметно перестаём отпускать. В какой-то момент даже отдых начинает восприниматься как задача, которую нужно организовать правильно, чтобы он «пошёл на пользу». Спонтанность исчезает первой. Всё должно иметь смысл, объяснение, результат. Но вместе со спонтанностью уходит ощущение живости — той самой, благодаря которой обычный день может вдруг стать тёплым и запоминающимся.

Абрахам Маслоу когда-то сказал: «Привычка — великий усыпитель». В этих словах нет упрёка, только напоминание: человек легко привыкает даже к тому, что перестало его радовать. Не из-за безразличия — из-за способности адаптироваться. Мы умеем жить в разных обстоятельствах, но иногда

платим за это сниженной чувствительностью. Радость становится тише, удивление случается реже, а желания всё осторожнее напоминают о себе. И вот уже не происходит ничего плохого — но и по-настоящему хорошего как будто тоже немного.

Иногда это состояние проявляется простой фразой: «У меня всё нормально». В ней нет ни боли, ни восторга — только ровная поверхность. Снаружи такая жизнь выглядит устойчивой, но внутри может постепенно нарастать усталость от однообразия. Время будто ускоряется: недели складываются в месяцы, месяцы — в годы. И однажды почти случайно приходит мысль, от которой невозможно просто отмахнуться: «Когда я в последний раз чувствовала, что действительно живу, а не просто справляюсь?»

Важно сказать честно: автопилот — не враг. Когда-то он помог тебе пережить сложные периоды, собраться, не потеряться. Возможно, именно благодаря ему ты смогла сохранить многое важное. Поэтому здесь не нужно ничего ломать или срочно менять. Речь не о том, чтобы отказаться от привычек — они остаются нашими помощниками. Речь о том, чтобы мягко вернуть себе участие в собственной жизни. Чтобы среди автоматических действий снова появлялись моменты присутствия.

Попробуй вспомнить сегодняшний день и задать себе простой вопрос: много ли в нём было мгновений, которые ты действительно заметила? Не оценила, не проанализиро-

вала — а прожила. Тёплый свет в окне, неожиданный смех ребёнка, вкус чая, короткий разговор, после которого стало спокойнее. Жизнь почти всегда состоит именно из таких мелочей, но на автопилоте они проходят мимо — не потому что незначительны, а потому что наше внимание занято следующим пунктом в мысленном списке дел.

Есть тонкая разница между «контролировать жизнь» и «быть в ней». Контроль держит нас в напряжении, даже если мы его не замечаем. Присутствие, наоборот, возвращает ощущение опоры. И хорошая новость в том, что для этого не нужны глобальные перемены. Иногда достаточно короткого внутреннего шага — словно чуть повернуть голову и впервые за долгое время посмотреть на привычный пейзаж внимательно.

Когда мы начинаем чаще возвращаться в настоящий момент, происходит удивительная вещь: жизнь перестаёт сливаться в сплошную линию. В ней снова появляются оттенки. Там, где раньше был просто «ещё один день», вдруг обнаруживается настроение, вкус, ощущение. Именно так постепенно тает внутренняя пустота — не от резких решений, а от возвращённой чувствительности.

И если сейчас ты узнаёшь в этих строках себя, не спеши делать вывод, что зашла слишком далеко в механическую жизнь. Осознание — уже движение в обратную сторону. Это тихий момент пробуждения, когда ты словно снова берёшь себя за руку. Не строго, не требовательно — бережно.

Потому что возвращение к себе всегда начинается с внимания, а не с давления.

Практика «Минута присутствия»

Выбери сегодня любое привычное действие — то, которое обычно проходит незаметно. Например, утренний душ, дорогу, чашку кофе или момент, когда открываешь окно. И вместо того чтобы мысленно бежать дальше, задержишься в этом мгновении всего на одну минуту. Заметь, что ты видишь, какие звуки вокруг, как ощущается тело, ровное ли дыхание. Не нужно специально расслабляться или «делать правильно» — достаточно просто быть здесь. Затем тихо спроси себя: «Я сейчас в своей жизни или уже мысленно в следующем деле?» Сделай медленный вдох и такой же спокойный выдох. Эта крошечная пауза может показаться незначительной, но именно из таких пауз постепенно складывается ощущение возвращения. Попробуй повторять это несколько раз в день — без обязательств, без идеала. Просто иногда вспоминай о себе. И однажды заметишь, что дни перестают ускользать, а внутри становится чуть больше пространства для жизни.

Часть 3. Забытые желания и маленькие радости (где мы теряем свои «маленькие я»)

Когда жизнь долго движется по накатанной, происходит почти незаметная вещь — мы начинаем меньше хотеть. Не потому что становимся равнодушными или «слишком взрослыми». Скорее потому, что в плотном потоке обязанностей

желания постепенно отходят на второй план. Сначала откладываются на вечер, потом — на выходные, потом — «как-нибудь позже». И в какой-то момент мы уже не очень понимаем, чего хотим на самом деле. Не на уровне «надо», не из чувства долга — а по-настоящему, изнутри.

Это не случается резко. Всё происходит очень логично: есть более важные задачи, более срочные дела, люди, которым нужнее внимание. Мы привыкаем быть теми, на кого можно положиться, и почти не замечаем, как собственные «хочу» становятся тише. Не исчезают — именно затихают, словно кто-то осторожно убавил громкость. Они продолжают жить внутри, но перестают звучать достаточно громко, чтобы влиять на решения.

В детстве всё было иначе. Желание возникало — и сразу становилось движением. Ребёнок не сомневается, можно ли радоваться мелочам. Он не объясняет, зачем ему бежать по лужам, рассматривать облака или рисовать десятый домик подряд. В этом много жизни — прямой, неотфильтрованной, честной. Но взросление приносит с собой важный навык: мы учимся регулировать себя, быть удобными для мира, учитывать чужие границы и ожидания. Это делает нас зрелыми — и одновременно осторожными. Осторожность постепенно становится фоном, на котором спонтанность кажется чем-то почти детским и потому необязательным.

Постепенно внутри формируется установка, знакомая почти каждой женщине: **сначала надо — потом можно.**

Сначала выполнить, организовать, позаботиться, предусмотреть. И только если останется время и силы — позволить себе что-то для души. Проблема в том, что у жизни редко бывает «лишнее» время. Она всегда чем-то заполнена. И если радость постоянно ждёт своей очереди, она привыкает не приходить первой. А иногда — перестаёт приходить вообще, потому что её слишком долго не приглашали.

Исследования в области позитивной психологии показывают: наш мозг устроен так, что быстрее замечает задачи и потенциальные угрозы, чем источники удовольствия. Это древний механизм выживания — он помогал человеку быть настороже и сохранять безопасность. Но в современной жизни он иногда играет против нас: мы автоматически концентрируемся на том, что нужно исправить или завершить, и реже — на том, что уже приносит тепло. Радость требует внимания. Без него она словно проходит мимо, даже если находится совсем рядом.

Есть один тихий признак того, что контакт со своими желаниями начал ослабевать: на вопрос «что тебя радует?» хочется ответить общими словами. «Да всё как у всех», «ничего особенного», «мне многого не нужно». В этих фразах нет трагедии — только привычка не вглядываться глубже. Но ведь человеку всегда нужно что-то своё. Не грандиозное, не судьбоносное — своё по ощущению. То, что не обязательно впечатлит других, но обязательно отзовется внутри теплом.

Писатель Клайв Льюис однажды заметил: **«Мы слишком**

легко довольствуемся малым не потому, что наши желания слишком сильны, а потому, что они слишком слабы». В этой мысли есть важное уточнение: слабость желаний чаще всего не врождённая — она появляется там, где их долго не слушали. Где им не давали пространства. Где практичность неизменно побеждала живость.

Иногда женщины говорят: «Я просто ничего не хочу». И за этими словами часто стоит не пустота, а усталость. Когда нервная система перегружена, она начинает экономить энергию — в том числе на желаниях. Ведь любое «хочу» предполагает движение, выбор, иногда даже риск. Гораздо проще продолжать привычный маршрут. Безопаснее. Предсказуемее. И всё же в такой предсказуемости постепенно становится меньше воздуха.

Но именно маленькие желания возвращают нам ощущение, что жизнь — не только про ответственность. Они как мягкие огоньки, по которым можно снова найти дорогу к себе. Не случайно психотерапевт Дональд Винникотт писал о «живом ядре личности», той части нас, которая проявляется через спонтанность и искренний интерес. Когда человек слишком долго ориентируется только на внешние ожидания, это ядро не исчезает, но словно прячется глубже. И всё же оно терпеливо ждёт, когда его снова заметят.

Подумай: когда в последний раз ты делала что-то просто потому, что захотелось? Без пользы, без объяснений, без внутреннего отчёта. Возможно, сначала будет трудно

вспомнить. Это нормально. Навык слышать себя тоже требует практики — так же, как когда-то мы учились слышать других. И возвращение к этому навыку редко происходит громко — чаще очень тихо, почти незаметно.

Иногда потеря маленьких радостей происходит даже в очень благополучной жизни. Всё может быть устроено правильно, стабильно, разумно — и всё же немного однообразно. Мы привыкаем держать высокий уровень ответственности и незаметно начинаем относиться к радости как к чему-то второстепенному. Сначала дело — потом удовольствие. Но человеческая психика так не устроена: ей необходимо не только справляться, но и наполняться. Без наполнения даже самая устойчивая система однажды начинает давать трещины — не снаружи, а внутри, на уровне ощущений.

Нейробиологи отмечают, что даже короткие приятные моменты — тёплый разговор, красивый вид, любимая музыка, несколько страниц хорошей книги — активируют зоны мозга, связанные с ощущением безопасности. Проще говоря, радость не просто украшает жизнь, она поддерживает внутреннее равновесие. Помогает нервной системе переключаться из режима постоянной готовности в режим восстановления. Без этого переключения мы постепенно начинаем жить «на запасах», не пополняя их.

Есть ещё одна причина, по которой мы отказываемся от маленьких «хочу», — внутренний критик. Тот самый спокойный голос, который умеет звучать очень убедительно:

«несерьёзно», «не сейчас», «есть дела поважнее», «ты же взрослая». Он редко повышает тон — чаще говорит рассудительно, почти заботливо. И именно поэтому ему легко поверить. Но у жизни нет черновика. Откладывая радость на потом, мы незаметно откладываем само ощущение жизни.

Со временем может появиться странное чувство: дни заполнены, задачи выполняются, всё движется — а внутри словно становится тише. Не плохо, не драматично — просто менее живо. И многие принимают это за норму взросления, хотя на самом деле это всего лишь сигнал о том, что связь с собой требует внимания.

Я однажды поймала себя на простой мысли: мы не теряем себя за один день. Мы теряем себя в тех моментах, где выбираем не слышать свой тихий внутренний отклик. Раз за разом. Очень аккуратно. Почти незаметно. И точно так же маленькими шагами себя можно вернуть. Не одним большим решением, а множеством крошечных разрешений: хотеть, выбирать, пробовать, останавливаться, чувствовать.

Попробуй посмотреть на свои желания без требования немедленно их исполнять. Для начала достаточно признать: «да, мне этого хочется». В этом признании уже есть уважение к себе. Желание — это всегда движение жизни внутри нас. Пока оно возникает, в нас остаётся живая, чувствующая часть, которая не согласна превращать существование в один длинный список задач.

Возможно, именно сейчас подходящий момент перестать

относиться к радости как к награде, которую нужно заслужить. Она не противоречит ответственности — она делает нас устойчивее. Человек, у которого есть место для тёплых мелочей, легче переживает сложные периоды, быстрее восстанавливается и мягче относится к себе. Это не слабость, а форма внутренней зрелости и заботы.

И однажды происходит тихий сдвиг: ты вдруг начинаешь замечать, что жизнь состоит не только из больших событий. Она соткана из почти невесомых мгновений — запаха воздуха после дождя, неожиданной тишины в доме, солнечного пятна на полу, смеха, который невозможно было запланировать, случайного разговора, после которого становится теплее. Эти моменты не требуют усилий — только присутствия. И именно в них часто возвращается ощущение: **я есть в своей жизни**. Не наблюдаю со стороны, не просто справляюсь — а живу.

И тогда становится ясно: «маленькие я» никуда не исчезали. Они всё это время были рядом — в интересе, в любопытстве, в лёгком отклике на что-то красивое или трогательное. Им просто нужно немного пространства и нашего внимания. Потому что большая, наполненная жизнь почти всегда начинается с очень маленьких разрешений — быть живой, чувствующей и настоящей.

Практика «Возвращая место для радости»

Найди сегодня несколько спокойных минут и запиши не меньше двадцати вещей, которые приносят тебе хотя бы

небольшое тепло. Не ищи «правильные» ответы — пусть это будут самые простые радости: медленный завтрак, чистые простыни, прогулка без цели, разговор с тем, кто понимает, новая книга, любимая чашка, тишина раннего утра. Если список сначала идёт трудно, не торопи себя, ведь иногда желаниям нужно время, чтобы снова прозвучать. Затем выбери три пункта, которые можно позволить себе в ближайшие дни, и отнесись к ним не как к награде, а как к естественной части жизни. В тот момент, когда будешь проживать один из них, ненадолго остановись и спроси себя: «что я сейчас чувствую?» Так постепенно возвращается чувствительность — а вместе с ней и забытые «маленькие я». И из этих маленьких возвращений однажды складывается большое, очень тёплое ощущение: жизнь не проходит мимо — она происходит, и ты в ней по-настоящему присутствуешь.

Часть 4. Тонкий юмор как спасение (мягкая улыбка себе в зеркало)

Когда мы начинаем возвращать в жизнь маленькие радости, происходит любопытный сдвиг: серьёзность, к которой мы так привыкли, перестаёт казаться единственно правильным способом существовать. И именно в этот момент рядом появляется ещё один тихий союзник — юмор. Не громкий, не показательный, не тот, что требует зрителей. А очень личный, почти интимный, когда ты вдруг можешь посмотреть на себя без жёсткости и чуть улыбнуться.

Взрослая жизнь часто учит нас держать лицо. Быть со-

бранными, адекватными, устойчивыми. Ошибки воспринимать как задачи, эмоции, как то, что нужно контролировать. В этом много силы, но мало воздуха. Потому что там, где нет лёгкости, постепенно накапливается внутреннее напряжение. И иногда лучший способ его ослабить — перестать относиться к себе так строго.

Тонкий юмор — это не про обесценивание и не про попытку «перевести всё в шутку». Это про тёплую дистанцию между собой и ситуацией. Про способность заметить: «Да, сейчас я выгляжу немного растерянной и это совершенно по-человечески». Без самокритики. Без внутреннего приговора.

Психологи давно заметили, что люди, умеющие мягко смеяться над собой, легче переживают стресс. Юмор снижает уровень кортизола (гормона напряжения) и помогает нервной системе быстрее возвращаться в состояние равновесия. Но важнее даже не физиология, а разрешение быть несовершенной. Ведь смех — это всегда немного про свободу.

Вспомни, как меняется атмосфера, когда в трудный момент кто-то вдруг говорит простую, живую фразу, и напряжение рассеивается. Внутри происходит то же самое. Иногда достаточно поймать собственную чрезмерную серьёзность и тихо сказать себе: «Ну что ж, похоже, я опять пытаюсь быть идеальной». И в этой фразе уже есть забота, а не упрёк.

Французский писатель Ромен Гари однажды заметил: **«Юмор — это проявление достоинства, способность**

не быть раздавленным реальностью». В этих словах много правды. Потому что юмор не уменьшает сложность жизни, он увеличивает наше внутреннее пространство, чтобы эта сложность нас не поглощала. Особенно важно научиться направлять этот юмор не против себя, а в свою сторону, как жест поддержки. Жёсткая ирония ранит, даже если произнесена мысленно. А вот тёплая самоирония словно говорит: «Я на своей стороне, даже когда что-то идёт не по плану».

Зеркало — удивительный собеседник в этом смысле. Мы смотримся в него почти каждый день, но редко действительно видим себя. Чаще оцениваем: устала, не выспалась, выгляжу старше, чем хотелось бы. И почти никогда — просто не улыбаемся. Не из вежливости, а из узнавания. Попробуй однажды задержаться перед зеркалом на несколько секунд дольше обычного. Посмотри на себя так, как смотришь на близкого человека — без анализа. И если в этот момент появится лёгкая улыбка, не спеши её убирать. В ней больше терапевтической силы, чем кажется.

Есть интересное наблюдение: мозг не всегда различает «настоящую» и «намеренную» улыбку. Даже если мы сначала улыбаемся сознательно, мышцы лица посылают сигнал безопасности, и эмоциональное состояние постепенно подтягивается вслед за телом. Получается, иногда мы можем буквально «досмеяться» до внутреннего облегчения. Но тонкий юмор рождается не только в отражении. Он появля-

ется в повседневных мелочах — когда ты проливаешь кофе и вместо раздражения говоришь: «Ну вот, утро решило начаться эффектно». Когда забываешь что-то важное и не объявляешь себя катастрофой. Когда позволяешь себе быть живой, а не безупречной. Совершенство вообще очень тяжёлое слово. В нём почти нет движения, только требование. А юмор возвращает движение. Он напоминает: жизнь не экзамен, который нужно сдать на высший балл. Это процесс, в котором иногда можно сбиться, перепутать, рассмеяться и пойти дальше.

Иногда за чрезмерной серьёзностью скрывается страх показаться слабой, нелепой, недостаточно компетентной. Но парадокс в том, что именно способность улыбнуться своей неловкости часто воспринимается как признак внутренней зрелости. В ней нет защиты, потому что нет нападения на себя.

Американский психотерапевт Виктор Франкл писал, что между стимулом и реакцией всегда есть пространство, и в этом пространстве наша свобода. Юмор удивительным образом расширяет это пространство. Вместо автоматической самокритики появляется пауза. А в паузе — выбор: поддержать себя или снова загнать в жёсткие рамки.

И ещё одна важная вещь: когда мы становимся мягче к себе, меняется и взгляд на других. Уходит потребность соответствовать идеалу (своему или чужому). Появляется больше терпения к человеческой неидеальности, больше живого

тепла в общении. Жизнь не становится проще от того, что мы научились улыбаться. Но она становится легче проживаемой. В ней появляется воздух. А вместе с воздухом — устойчивость, которую невозможно создать одними усилиями воли.

Возможно, именно поэтому в моменты, когда всё начинает казаться слишком серьёзным, стоит задать себе простой вопрос: **«А могу ли я сейчас отнестись к себе чуть добрее?»** Иногда ответом на него становится едва заметная улыбка. И этого уже достаточно, чтобы внутренний мир стал менее тесным.

Практика «Улыбка без причины»

Выбери любой обычный день (не праздничный, не особенный). Подойди к зеркалу и посмотри себе в глаза чуть дольше, чем привыкла. Не оценивай внешность, не ищи недостатки. Просто смотри, словно перед тобой человек, которого ты хорошо понимаешь. Затем мягко улыбнись, не широко, не натянуто, а так, как улыбаются знакомому. Отметь, что меняется внутри. Возможно, сначала будет неловко — это нормально. Мы редко дарим себе такое внимание. Попробуй в течение дня замечать моменты, где можно заменить внутреннюю строгость на лёгкую самоиронию. Не для того чтобы всё обесценить, а чтобы напомнить себе: ты живая, и с тобой уже всё достаточно хорошо. Пусть эта улыбка станет маленьким сигналом поддержки, который всегда можно себе вернуть.

Часть 5. Практики возвращения к себе (маленькие шаги и якоря)

Улыбка себе — это уже движение навстречу. Но чтобы это движение не осталось разовым жестом, ему нужна опора. Возвращение к себе редко происходит через резкие повороты. Чаще — через простые повторяющиеся действия, которые постепенно меняют внутренний ландшафт.

Мы склонны недооценивать силу маленьких шагов, потому что привыкли ждать ощутимых перемен. Кажется, если менять, то сразу жизнь. Но психика устроена иначе: она доверяет тому, что повторяется. Именно повторение формирует ощущение устойчивости.

Нейробиологи говорят о «эффекте тропинки»: чем чаще мы возвращаемся к какому-то действию или состоянию, тем легче мозг прокладывает к нему путь. Сначала это едва заметная дорожка в высокой траве, потом — всё более уверенная линия. В какой-то момент она становится естественным маршрутом.

Поэтому практики возвращения к себе — это не про сложные ритуалы и не про идеальную дисциплину. Это про регулярные точки соприкосновения с собой. Про маленькие якоря, которые помогают не уноситься слишком далеко в автоматизм.

Первый якорь — **пауза**. Настоящая, даже если длится всего полминуты. Остановиться между делами. Почувствовать стопы на полу, вдох, положение тела. Задать себе короткий

вопрос: «Как я сейчас?» Без анализа. Просто отметить. Такая пауза словно возвращает нас из режима выполнения в режим присутствия.

Второй якорь — **контакт с телом**. Мы часто живём «из головы», замечая тело только тогда, когда оно сигнализирует усталостью или напряжением. Попробуй несколько раз в день мягко сканировать себя вниманием: расслаблена ли челюсть, не подняты ли плечи, свободно ли дыхание. Эти микронаблюдения не требуют времени — только привычки. Но именно через тело мы быстрее всего возвращаемся в реальность настоящего момента.

Третий якорь — **маленькое намерение на день**. Не список задач, а состояние. Например: «сегодня я буду чуть медленнее», «сегодня постараюсь чаще замечать приятное», «сегодня буду говорить с собой мягче». Намерение работает как внутренний компас — он не заставляет, а ориентирует.

Писательница Анаис Нин когда-то сказала: «**Мы видим мир не таким, каков он есть, а такими, каковы мы**». Меняя способ присутствия в дне, мы незаметно меняем и сам день.

Четвёртый якорь — **ритуалы начала и завершения дня**. Утром — не хвататься сразу за телефон. Дать себе хотя бы минуту тишины: посмотреть в окно, сделать глубокий вдох, почувствовать, что день начался и ты в нём есть. Вечером — коротко вспомнить не только то, что было сделано, но и то, что было прожито. Что согрело? Что удивило? Где

было спокойно? Этот простой сдвиг внимания учит психику замечать жизнь, а не только результаты.

Пятый якорь — **бережное «нет»**. Возвращение к себе невозможно без границ. Каждый раз, когда мы автоматически соглашаемся, хотя внутри сжимаемся, мы немного отдаляемся от себя. «Нет» не обязано быть жёстким — оно может звучать спокойно и уважительно. Но в нём всегда есть важное послание: моя жизнь тоже имеет значение. Есть известная мысль психолога Генри Клауда: **«Границы — это расстояние, на котором я могу любить и себя, и другого одновременно»**. В этом нет эгоизма — только зрелость.

Шестой якорь — **возвращающие вопросы**. Иногда достаточно на секунду остановиться и спросить: — Чего мне сейчас не хватает?

— Что могло бы меня поддержать?

— Где я могу быть к себе чуть мягче?

Ответы не всегда приходят сразу. Но сам вопрос уже разворачивает внимание внутрь, где начинается контакт с собой. Важно помнить: эти практики не должны превращаться в ещё один пункт «надо». Если пропустила день, ничего не сломалось. Возвращение к себе вообще не про идеальность. Оно про отношения. А хорошие отношения строятся на терпении.

Со временем происходит тихое изменение: ты всё реже теряешь себя в потоке и всё быстрее себя находишь. Появляется ощущение внутреннего дома, места, в которое мож-

но вернуться при любой погоде. И однажды приходит очень спокойное понимание: забота о себе — не роскошь и не награда за продуктивность. Это основа, на которой держится всё остальное. Когда внутри есть опора, внешняя жизнь перестаёт ощущаться бесконечной гонкой. В ней появляется ритм, более человеческий, более бережный.

Мы не можем полностью защитить себя от усталости, сомнений или сложных периодов. Но можем снова и снова выбирать возвращение. Маленькими шагами. Почти незаметно. Так река не спорит с камнями, она просто продолжает течь, и со временем даже твёрдое становится более гладким. И, возможно, самое важное здесь — понять: возвращение к себе не имеет финальной точки. Это не цель, которую однажды достигают. Это способ жить, оставаясь в контакте с тем, что внутри действительно живое.

Практика «Три точки возвращения»

Выбери три простых действия, которые станут твоими ежедневными ориентирами: одну паузу днём, один момент внимания к телу и один тёплый вопрос к себе вечером. Не усложняй — чем проще, тем надёжнее привычка. Можно даже привязать их к уже существующим ритуалам: пауза после чашки кофе, внимание к дыханию перед выходом из дома, вечерний вопрос перед сном. Через несколько недель обрати внимание, стало ли тебе легче замечать себя в течение дня. Эти маленькие точки постепенно соединяются в линию внутренней опоры — ту самую, на которую можно встать,

когда мир вокруг начинает ускоряться.

Общие выводы главы

Перед тем как перевернуть эту страницу и пойти дальше, мне хочется на мгновение остановиться вместе с тобой. Первая глава была не про резкие перемены и не про громкие решения. Она была про узнавание, тихое, иногда даже немного щемящее. Про те моменты, когда вдруг понимаешь: «Сомной это тоже было» или «Я сейчас именно там».

Если во время чтения ты хоть раз почувствовала, что тебя понимают, значит, всё было написано не зря. Потому что самое важное, что может случиться с женщиной в начале пути к себе, это перестать чувствовать себя одинокой в своих переживаниях. Мы поговорили о тишине внутри, о жизни на автопилоте, о потерянных радостях, о спасительном умении мягко улыбаться себе и о маленьких шагах, которые способны вернуть ощущение опоры. И теперь давай бережно соберём самое главное, как тёплый узелок, который можно взять с собой дальше.

Потеря себя редко происходит резко — чаще это тихий процесс, состоящий из незамеченных отказов от собственных чувств и желаний.

Возвращение начинается с внимания: к своим состояниям, радостям, границам и внутреннему голосу.

Маленькие желания — не каприз, а способ поддерживать живость и психологическую устойчивость.

Мягкий юмор помогает не застревать в самокритике и со-

здаёт пространство для дыхания даже в сложные периоды.

Регулярные простые практики работают сильнее редких больших усилий — именно повторение формирует внутреннюю опору.

Забота о себе не противоречит заботе о других. Напротив, она делает нас теплее, устойчивее и внимательнее.

Возвращение к себе — это не разовое решение, а путь, который складывается из множества маленьких выборов.

И, пожалуй, самое важное. Внутри каждого из нас уже есть свет. Иногда он лишь прикрыт усталостью, привычками или слишком долгим терпением. Но стоит немного повернуться к себе, чуть внимательнее прислушаться, дать себе больше мягкости — и этот свет снова становится заметным. Сначала для тебя. А потом — и для мира вокруг.

Вот и подошла к концу первая глава. Возможно, она была для тебя не столько про ответы, сколько про правильные вопросы. И если хотя бы один из них уже тихо живёт внутри — значит, движение началось. Дальше мы будем говорить о кризисах. О тех периодах, которых так не хочется, но которые почти всегда становятся точкой роста. И очень важно понять одну вещь заранее: кризис — это не признак того, что жизнь ломается. Чаще всего это признак того, что она просит перемен. Но об этом — на следующей странице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.